

«Перестройка оказалась незавершенной, и это открывает перед нами поле для размышлений о причинах такого исхода»

Выступление на презентации доклада «1985-2015. Ценности перестройки в контексте современной России»

А.А. Захаров. Большое спасибо. Коллеги, которые выступали передо мной и с которыми мы вместе работали над этим текстом, сказали почти все, что нужно было сказать. Я добавлю буквально несколько слов.

С моей точки зрения, в канун своего юбилея перестройка оказалась незаслуженно забытой. Но, поскольку это событие было фундаментальным фактом в жизни советского и постсоветского общества, нынешнюю годовщину следует, на мой взгляд, всячески использовать для того, чтобы напомнить обществу, до какой степени важное дело началось в 1985 году.

Перестройка, увы, оказалась незавершенной, и это открывает перед нами поле для размышлений о причинах такого исхода. Отмечая ее тридцатилетие, мы обязаны вновь подумать над тем, какие задачи ставились в ходе перестройки и почему они не были решены. Одним словом, повод для появления сегодняшнего доклада представляется несомненным.

Перестройка стала попыткой изменить алгоритм развития общества, предложив ему «новое мышление». В свою очередь, с «новым мышлением», сочетающим в себе критический взгляд на государственное и общественное развитие и импульс к преобразованиям, был связан запущенный перестройкой процесс переосмысления ценности и назначения власти, подталкивающий к демократическому обновлению государства и общества.

Внедрение в общественное сознание триады «сомнение – критика – сменяемость власти» оказалось для советского общества абсолютно новым явлением. Десакрализация власти, отказ от рассмотрения ее в качестве «сокровища», обладание которым есть главная цель и с которым лидера должна разлучать только смерть, означали сближение советского

общественного и политического сознания с идеями и представлениями, укорененными в демократических странах.

Новая философия власти открывала возможности для политической конкуренции, поскольку впервые за века и десятилетия имперской и советской истории государство устами своих руководителей заявляло: благо общества важнее блага государства и, соответственно, – блага самих носителей власти. Это новое отношение к власти – еще одна перестроечная ценность, ныне утраченная. Современный российский истеблишмент расценивает любой отказ от власти как «пораженчество». И это – печально.

Понимание того, что государственная власть – всего лишь *средство*, обеспечивающее среду и условия для устойчивого развития общества, а не сакральная *цель*, существующая для себя и ради себя, стимулировало политическую конкуренцию внутри страны и одновременно снижало градус конфронтации за ее пределами. Переход к демократической легитимации власти создавал основу для диалога СССР с партнерами на международной арене, и это выразилось в концепции «нового мышления» в ее международной значении, положенном в основание внешней политики Советского Союза.

Перестройка оказалась незавершенной, и из нее родились политические формы, рождение которых тогда, в те годы, когда это дело только начиналось, трудно было себе представить. Это, безусловно, еще один повод для того, чтобы поразмышлять. Более того, поскольку мы знаем, что вечных политических форм не бывает, а будущее наступает независимо от того, ждем мы его или, напротив, не ждем, к обсуждению перестройки надо возвращаться снова и снова.

Как всякое творение рук человеческих, текст, который представлен сегодня, наверное, далек от совершенства. Тем не менее, я надеюсь, что он выполнит свое назначение, позволив заинтересованной общественности еще раз вернуться к тем грандиозным событиям, которые страна начала переживать тридцать лет назад.

28.05.2015